

ВЛИЯНИЕ ЕВРАЗИЙСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ РОССИИ

К.К. Иманалиев – канд. полит. наук

Евразийство представляет собой идейно-философское направление русской мысли, возникшее в начале 20-х годов XX века. Среди евразийцев были представители разных наук: филологи и лингвисты, музыковеды, географы и экономисты, историки и философы-богословы.

Ключевые слова: евразийство, евразийцы, европоцентризм.

Что же такое евразийство? «Евразийство – геополитическое и социально-философское учение и интеллектуальное движение, сформировавшиеся в 20–30-х гг. XX в. в среде российской эмиграции и сохраняющие высокий идейно-политический потенциал на рубеже XX–XXI вв. По мнению представителей евразийства, правомерно определенное ассоциирование “срединной части” Евразии как географического понятия (а именно территории между линией Балтика-Адриатика и Кавказским хребтом, включающей Среднюю Азию, ограниченной Курилами и границей с Китаем на Востоке и юго-востоке), с одной стороны, и “местоположения” особой евразийской культуры, ядром которой выступает культура восточно-славянских народов – русских, украинцев, белорусов, с другой стороны»¹.

Необходимо указать, что русская эмиграция нуждалась в идее и идеологии, способной придать ей смысл. Именно в это время появляется евразийская доктрина, дающая ответы на поставленные выше вопросы. В этом причина популярности представителей евразийского течения. Особый интерес они вызывали к себе тем, что продолжали разговор о “русской идее”, месте и судьбе России. Небезынтересно было их объяснение роли революции 1917 г. для создания новой российской государственности².

¹ Философский словарь. – М.: Кондор, 2002.

² *Евразийская идея: вчера, сегодня, завтра* (из материалов конференции, состоявшейся в комис-

Анализируя евразийское движение, И.Б. Орлова выделяет три этапа развития. Первый этап охватывает время с 1920 по 1925 г. и проходит на территории Восточной Европы и Германии. Второй этап 1926–1929 гг. в большей мере связан с Парижем. Последний этап продлился с 1930 по 1939 г. и стал временем размежевания и раскола внутри евразийского движения³.

Особый вклад в евразийское движение принадлежит знаменитому сыну великого русского философа С.Н. Трубецкого Н.С. Трубецкому. Первое, что пытаются сделать Н.С. Трубецкой и его единомышленники, это отмежеваться, отдалиться от ранее существовавших направлений “русской идеи”. Так, например, Н.С. Трубецкой пишет: «Мы не разделяем взгляда народников на общину как ту форму хозяйственной жизни, которой принадлежит и, согласно народническому воззрению, должно принадлежать экономическое будущее России. Как раз в области экономической существование России окажется, быть может, наиболее “западническим”. Мы не видим никакого противоречия к факту настоящей и грядущей культурной своеобразности России»⁴.

сии СССР по делам ЮНЕСКО) // Иностранная лит-ра. – 1991. – №12. – С. 74.

³ Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. – М., 1998. – С. 102.

⁴ Трубецкой Н.С. Исход к Востоку // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. – М., 192. – С. 314.

Он отмечает: «Мы совмещаем славянофильское ощущение мировой значительности русской национальной стихии с западническим чувством относительной культурной примитивности России в области экономической и со стремлением устранить эту примитивность»¹. Н.С. Трубецкой корректирует свои мысли относительно Родины и национализма. Национализм направлен «не только к «славянам»», но и целому кругу народов «евразийского» мира, между которыми народ российский занимает срединное положение»².

«Народы «евразийского» мира ни европейцы, ни азиаты. Сливаясь с родиной и окружающей нас стихией культуры и жизни, мы не стыдимся признать себя – евразийцами»³.

Н.С. Трубецкой выступает против европоцентризма и евразийского шовинизма. Противостоять евразийскому шовинизму и европоцентризму возможно «лишь при самопознании». Только через самопознание человек или народ может быть самим собой. А «быть самим собой в применении к народу значит иметь самобытную национальную культуру»⁴. И это, возможно, так как нет «общечеловеческой культуры, одинаковой для всех». Следовательно, не бывает и не может быть одного магистрального пути в культурном развитии. Раз нет предустановленного пути, значит, свою самобытную национальную культуру необходимо созидать. В противном случае, можно утратить не только культуру, но и самого себя.

Попытки созидания будущего России уже были в истории России, однако они оказались утопичными. «Для одних дороже всего была Россия как великая европейская держава; они говорили: какой бы то ни было ценой – хотя бы ценой полного порабощения народов и общества, полного отказа от просветительских и гуманистических традиций европейской цивилизации – подавайте нам Россию как могущественную великую европейскую державу. Это были представители правительственной реакции. Для других дороже всего были «прогрессивные» идеи европейской цивилизации; они говорили: какой угодно ценой – хотя бы ценой отказа от государственной мощи, от русской великодержавности – подайте нам осуществление у нас в России идеалов европейской цивилизации (т.е., по мнению одних, – демократии, по мнению

других, – социализма и т.д.) и сделайте Россию прогрессивным европейским государством».

Н.С. Трубецкой пытается доказать своеобразие Евразии. Это он показывает через схожесть и плавность перехода «антропологического типа лица и строения тела» от великороссов до монголов. Кроме этого, он проводит параллели между империей Чингисхана, Российской Империей и СССР. Сама возможность объединения этой территории говорит о родстве культурном, бытовом. Недолговечность СССР Н.С. Трубецкой видел в неверных основаниях государства, опирающегося на диктатуру пролетариата и на безбожность, т.е. атеизм. Отсюда в будущем, для того чтобы «обрести свое подлинное лицо и стать самой собой Россия – Евразия должна вернуться к религии»⁵.

Не менее значимым представителем евразийства был П.Н. Савицкий (1895–1968). Будучи географом и экономистом, П.Н. Савицкий пытается обосновать объективность существования Евразии и евразийцев с позиции географических особенностей. Так, в своей работе «Евразийство» П.Н. Савицкий доказывает, что «Старый Свет» и прежняя география различали два материка: «Европу» и «Азию», они же стали различать третий, срединный, материк, «Евразию», и от обозначения последнего получили свое имя...»⁶. Далее он четко определяет пределы Евразии. «Можно сказать по праву: Восточно-Европейская, «Беломорско-Кавказская», как называют ее евразийцы, равнина по географической природе гораздо ближе к равнинам Западно-Сибирской и Туркестанской, лежащим и востоку от нее, нежели к Западной Европе. Названные три равнины, вместе с возвышенностями, отделяющими их друг от друга (Уральские горы и так называемый «Арал-Иртышский» водораздел) и окаймляющими их с востока, юго-востока и юга (горы русского Дальнего Востока, восточной Сибири, Средней Азии, Персии, Кавказа, Малой Азии), представляют собой особой мир, единый в себе и географически отличный как от стран, лежащих к Западу, так и от стран, лежащих к юго-востоку и югу от него»⁷.

Вот что пишет П.Н. Савицкий о различии между русскими западниками и новыми западниками-коммунистами: «Первые хотели и хотят ... во всем всецело уподобить Россию Европе, сделать ее как бы зеркальным отраже-

¹ Трубецкой С.Н. Указ. соч. – С. 314.

² Там же. – С. 315–316.

³ Там же. – С. 316.

⁴ Там же. – С. 323.

⁵ Там же. – С. 256.

⁶ Савицкий П.Н. Указ. соч. – С. 266.

⁷ Там же.

нием Европы, повторить в ней все европейские формы. Коммунисты основное свое учение (материализм и марксизм) заимствовали из Европы. Но в жизненной практике они осуществили нечто такое, чего ни в Европе, ни в Америке нет. И от этого своего осуществления они не желают отказываться. Совсем наоборот: осуществленное ими они желают навязать и всему остальному миру¹. Задача евразийцев заключается в том, чтобы прийти на смену коммунистам. Будучи экономистом и верующим, он с особым чувством говорит о плановом хозяйстве. «Возобладание планового хозяйства означало бы возведение социальной жизни на новую, высшую ступень². Однако у коммунистов это не может быть осуществлено из-за атеизма. Это возможно и под силу евразийцам. Евразийцы «видят в нем раскрытие природы человека как образа и подобия Божьего, выражающееся во внесении космического лада в хаос отдельных, на этот раз экономических, факторов»³.

Россия должна стать во главе объединения, отказываясь от устарелых методов объединения через насилие и войну. В современных условиях объединение должно осуществляться через сотрудничество. Для этого необходима партия. «Партия, носительница, выразительница потребностей и воли великой “патриемунди” – Евразии»⁴.

1924 г. был годом поиска новых идеологов, способных развить и теоретически обосновать положение евразийства с позиции философии. Выбор стоял между И.А. Ильиным и Л.П. Карсавиным. В конце концов, был избран Карсавин, к чему приложил особые усилия П.П. Сувчинский.

В 1928 г. в евразийском движении происходит раскол. По словам П.Н. Савицкого, инициаторами раскола выступили П.П. Сувчинский и Д.П. Святополк-Мирский. «Размежевание леворадикальных евразийцев, которых возглавляли Мирский и Сувчинский, с основателями “классического” евразийства произошло в новом органе – газете “Евразия”»⁵.

Даже несмотря на приведенное мнение Н.С. Трубецкого о евразийском движении, можно сказать, что разнонаправленность в нюансах,

а позже и раскол евразийства не помешали создать новый, оригинальный и самобытный концептуальный взгляд на будущее России и народов Евразии.

Евразийцы начали с определения географической территории и центра, способного объединить иные территории. Таким центром была признана степь. Тот, кто владеет степью, имеет возможность объединить всю Евразию политически и культурно, считали они. Однако этого было недостаточно, чтобы развивать Евразийское государство. Необходим был субъект евразийской культуры, которым могла стать только симфоническая личность. Здесь важно “учение о личности”, которое является первым и верным шагом “для правильного и полного понимания евразийской идеологии”. А истинная идеология может быть только “органической системой идей”.

Единство возможно достичь насилием и страхом, но оно не будет прочным. Поэтому евразийцы ищут иной путь – внутреннее убеждение. Эту роль берет на себя “идея-правительница”. Во главе государства, как они полагают, должна быть идея, способная объединять народы и культуры. Вот что пишет значимый для евразийцев мыслитель Э. Хара-Даван о “правильном решении национального вопроса”. «Когда Евразия будет иметь национальный строй на национальной основе, то все народы ее, а их 106, почувствуют себя у себя дома в Евразии. Если императорскую Россию теперь называют “тюрьмой народов”, то Евразия будет их матерью»⁶.

В контексте культуры речь идет о сотрудничестве, основанном на свободе. В культуре выделяются сферы, определяется приоритетное отношение к ним, придающее им особый духовный лад. “...Мы считаем возможным установить следующие основные сферы культуры: 1) сферу государственную, или политическую, в которой преимущественно осуществляется единство культуры и личное бытие ее субъекта; 2) сферу духовного творчества, или духовной культуры, духовно-культурную сферу и 3) сферу материально-культурную, или сферу материальной культуры”⁷.

Первенствующее значение, как видим, отдается государственной или политической сфере, исходя из того, что “через нее и в ней осуществ-

¹ Савицкий П.Н. Указ. соч. – С. 283.

² Там же. – С. 287.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 296.

⁵ Казнина О.А. Д.П. Святополк-Мирский и евразийское движение // Начало. – 1992. – №4. – С. 84.

⁶ Хара-Даван Э. Евразийство с точки зрения монгола // Основы Евразийства. – С. 453.

⁷ Карсавин Л.П. Основы политики // Основы Евразийства. – С. 382.

вляется и выражается единство всех сфер, как и сама внешне единая культура”¹. В связи с этим немаловажное значение придается евразийской партии.

Евразийцы определили место религии в культуре и государстве. Культура и национальная культура, по их мнению, могут рождаться только на религиозной почве. Религия не только способствует рождению уникальных, самобытных национальных культур, но и создает условия единства государства. Такой религией, способствующей объединению, евразийцы считают православие, поскольку оно не замкнуто на себе и не преследует людей по конфессиональному признаку. Более того, именно православие способно дать представителям иных конфессий свободу вероисповедания, в своем развитии руководствуясь призывом “к свободному саморазвитию других”.

Государство, желающее продлить свое бытие во времени и пространстве, должно черпать основы своей идеологии в церкви, а не наоборот. Это твердое убеждение евразийцев как продолжение русской идеи создания справедливого государства. Идея евразийцев – это “государство правды”, перед которым всегда должны стоять три задачи: чтить православие, “возвращать правду на землю” и препятствовать фетишизации материального начала в жизни общества. Именно эта устремленность отличает евразийцев от западников. “Государство правды и правовое государство – два различных мирозерцания: для первого характерен религиозный пафос, для второго – материальные устремления, в первом правят герои, во втором – серые, средние люди”².

“Государство правды” опирается не на либеральную, монархическую, демократическую власть, а на “демотическую”, т.е. имеющую в своей основе органически организованное единство. Последнее отсутствует в западном католическом мире, что дает основание евразийцам для критики европейской культуры. «Политические партии и масоны – западный продукт, мы же – восточники, и нас не вдохновляют ни идеалы иезуитов, ни свободные мыслители реформатов и протестантизма.... По духу своему мы, пожалуй, первый тип русского ордена. Мы не знаем, были ли у нас предшественники. Но, кажется, что

прототипом нашего объединения было “старчество”» – пишет А.А. Алексеев³. Под “старчеством” понимается особый способ организации жизни старцев Оптиной Пустыни.

Изложенные принципы позволили евразийцам конкретизировать свое отношение к Западной Европе, Азии и России – СССР. В революции 1917 г. евразийцы видели не только отрицательное (катастрофический поворот, психологическое потрясение), но и положительное. Она создала предпосылки для формирования нового типа культуры.

Марксизм получил осуждение среди евразийцев за атеизм и за то, что социализм представляли как конечную цель развития человеческого общества. Исходя из осуждения марксизма, ставили ближайшие задачи и цели евразийского движения. Русский коммунизм евразийцы считали восточным вариантом марксизма. Русский коммунизм создал условия для формирования нового общества. Это послужило причиной того, что евразийцы не выступали с инициативой свержения советской системы, а хотели сделать ее отправным пунктом, точкой отсчета для осуществления государственных реформ, способных привести к смене коммунистической партии – евразийской.

Их попытки разложить изнутри советскую систему не осуществились, наоборот, привели к расколу евразийского движения. Однако евразийское движение вызвало отклик у Л.Н. Гумилева, получившего прозвище “последний евразиец”.

Л.Н. Гумилев принимает основные положения евразийства, но в их трудах не находит ответа на главный вопрос – что же является причиной положительной или отрицательной комплиментарности между этносами. Ответ на поставленный вопрос был найден им самим. По его мнению, этносы, так же, как и природные образования, подвержены воздействиям “энергетических импульсов”, исходящих из космоса, и способных вызвать “эффект пассионарности”. Они рожают “пассионариев” – людей особого рода, наделенных темпераментом и активностью. Именно они являются создателями новых этносов, культур и государств. Для того, чтобы лучше понять “сердцевину новизны пассионарной теории этногенеза”, необходимо понять открытие Г.В. Вернадского, согласно которому этносы черпают свою

¹ Карсавин Л.П. Указ. соч. – С. 384.

² Шахматов М.М. Подвиг власти опыт по истории государственных идеалов России // Евразийский временник. – Кн. 3. – Берлин, 1923. – С. 76.

³ Алексеев А.А. Евразийцы и государства // Евразийская хроника. – Вып. 9. – Париж, 1927. – С. 34.

энергию из космоса, но это зависит от способности “поглощать” биохимическую энергию живого вещества биосферы. Исходя из этой возможности “поглощать” энергию, можно “классифицировать всех людей... на три типа:

1) эти люди работают, чтобы жить...; 2) человек-пассионарий живет, чтобы работать ради своей идеальной цели...; 3) индивид, называемый субпассионарием, живет, чтобы не работать, и ориентируется на потребление за счет других людей”¹.

Этносы обладают определенным стереотипом поведения, который формируется благодаря конкретным географо-климатическим условиям. Кроме того, обобщенный стереотип поведения представителей различных этносов формирует суперэтнические целостности. Всякий этнос, как и любой организм, имеет свое начало и конец: рождается, развивается, достигает кульминации своего развития “цветущей сложности” (К.Н. Леонтьев), стареет и умирает. Разные этносы находятся на разных стадиях развития.

Между этносами существуют различные связи. «У русских такая комплементарность легко устанавливалась с “монголоидами”, но была страшно затруднена с европейцами, в особенности с католиками»². В другом месте об этом же,

но несколько иначе: “...тюрки и монголы могут быть искренними друзьями, а англичане, французы и немцы, я убежден, могут быть только хитроумными эксплуататорами”³.

Здесь Л.Н. Гумилев акцентирует внимание на психологии европейца, сложившейся на основании европоцентризма. Он стремится, чтобы и народы Евразии поняли, что “прежде всего надо отказаться от таких aberrаций массового сознания, как европоцентризм. Считаю, что самое ценное – это то, что мы наконец-то можем разобраться в истории человечества, рассматривая последнее не как единое целое с единственным центром в Европе, а как мозаичную целостность, вид, разбитый на разные ландшафты”⁴.

Уместно завершить изложение позиции “последнего евразийца” его же словами: “Знаю одно и скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство”⁵.

Продолжатели теории евразийцев и Л.Н. Гумилева в частности, появились в России в конце XX – начале XXI в. Ими была создана партия евразийцев, а их движение получило название – неоевразийство.

¹ Гумилев Л.Н., Ермолаев В.Ю. Горе от иллюзий // Основы Евразийства. – С. 467.

² Обзор Евразийской идеологии. Основные понятия, краткая история // Основы Евразийства. – С. 85.

³ Если Россия будет спасена, то только через Евразийство: Интервью с Л.Н. Гумилевым // Начала. – 1992. – №4. – С. 16.

⁴ Там же. – С. 9.

⁵ Там же. – С. 16.